

ВНЕ
ЗАКОНА

Максим ШАХОВ

Настоящий мент всегда супер

**ТРАФИК
ПО-РУССКИ**

ЭКСМО

Сергей Локтев и Веня Александров

Максим Шахов

Трафик по-русски

«ЭКСМО»

2003

Шахов М. А.

Трафик по-русски / М. А. Шахов — «Эксмо», 2003 — (Сергей Локтев и Веня Александров)

Широко раскинул свои щупальца алчный спрут наркомафии. Весь организм международный отравил. Сосет, зараза, кровушку и кайфует. Наконец решили внутренние органы России и Америки дать паразиту смертельный бой. И организовали супер-пупер-секретную операцию «Бермудский треугольник». Чтобы, значит, щупальца эти поганые отрубить. Собрали ментовский интернационал из добрых молодцев. Прихватили и неразлучных приятелей-напарников Серегу Локтева и Веню Александрова в качестве резерва. Только разве могут такие кадры без приключений? Словом, не успели оба шагу ступить, как вляпались по самое некуда в самое пекло! И пошла такая кровавая пьянка-гулянка – хоть вперед ногами выходи...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	19
Глава 9	22
Глава 10	26
Глава 11	28
Глава 12	30
Глава 13	31
Глава 14	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Максим ШАХОВ

ТРАФИК ПО-РУССКИ

Глава 1

Зевая как гепард, Сергей Локтев неспешно поднялся по ступенькам Светловодского гор-отдела милиции и оказался в просторном вестибюле. И тут же из окошка дежурной части высунулась голова майора Никитина:

– Локтев, ты где лазишь? Терлецкий тебя уже обыскался! Пять раз мне звонил!

– Не понял? – тряхнул головой Локтев. – На моих часах еще только без двадцати восемь...

– Да какая разница, сколько на твоих часах? Хватай своего Александрова, и срочно поднимайтесь к Терлецкому! Срочно! Понял?

– А че мы такого сделали? – помрачнел Локтев.

– А я откуда знаю? У меня своих проблем хватает! Мне Терлецкий приказал вас сразу направить к нему, я и направляю! Чтоб через минуту были у него в кабинете как штык! Все!

Голова Никитина исчезла в окошке, а не на шутку встревоженный Локтев поскакал на второй этаж к себе. Толкнув дверь с надписью «Отдел по борьбе с незаконным оборотом наркотиков», он с порога проорал:

– Веник, ты знаешь, что нас Терлецкий на ковер вызывает?

Веня Александров по обыкновению сидел в углу за компьютером. Он играл в кровожадную игру «Blood».

За ним по кладбищу гнались четыре покойника в подштанниках с топорами, а Веня убежал от них между могилами и отстреливался из обрезка. Момент был напряженный, потому на крик Локтева Веня не обратил никакого внимания.

– Вот блин! – дернул головой Сергей. Захлопнув дверь, он подскочил к Вене и рывкнул ему прямо в ухо: – Веник, проснись, нас обокрали!

Веня невольно вздрогнул и уставился на Локтева:

– Ты что, Серый, дурак?

– Сам ты дурак! Нас Терлецкий к себе вызывает!

– Ну и что? – Фыркнув, Веня повернулся обратно к монитору и тут же вскрикнул: – Вот блин!

Воспользовавшись секундной Вениной заминкой, покойники окружили его в углу мрачного кладбища и принялись рубить как капусту топорами. Веня отчаянно застучал пальцами по клавиатуре, но было уже поздно.

Несколькими ударами добив Веню, покойники закинули топоры на плечи и с чувством выполненного долга удалились куда-то за могилы. По центру экрана высветилась эпитафия на английском.

– Ну ты и урод, Серый... – вздохнул Веня, отодвигая клавиатуру.

– Сам ты урод! – нервно проговорил Локтев. – Как думаешь, это не из-за моих гастролей в областном центре?

– А при чем тут твои гастроли?

– Как при чем? Вдруг следствие докопалось, как я там «зажигал», когда в онкодиспансер со своей башкой на обследование ездил?

Веня насмешливо покачал головой и сказал:

– Если бы следствие докопалось, как ты там, Серый, «зажигал», тебя бы не к начальству вызывали, а брали бы прямо дома – двумя взводами СОБРа с собаками!

– Думаешь? – недоверчиво наморщил лоб Локтев.

– Да тут и думать нечего, – сказал Веня, поднявшись со стула и с хрустом потянувшись. – Пошли. Сто пудов, сейчас Терлецкий будет нам делать втык на тему: «Углубление тенденций искоренения наркомании в свете решений коллегии министерства».

– Хорошо бы, если так, – нервно дернул головой Локтев. – Ладно, пошли...

Глава 2

У двери кабинета начальника Светловодского горотдела милиции Локтев притормозил и подтолкнул напарника вперед.

– Давай, Веник!

Веня оглянулся на нервничающего Сергея, повертел пальцем у виска и потянул на себя обитую дерматином дверь. Просунув голову из небольшого тамбура в кабинет, он сказал:

– Здравия желаю, товарищ подполковник! Разрешите?..

Начальник светловодской милиции Терлецкий просматривал за столом почту. Покосившись на дверь поверх очков, он кивнул:

– А, это вы? Заходите-заходите!

Веня с Локтевым нырнули в кабинет, Сергей скороговоркой отрапортовал:

– Здравия желаю, товарищ подполковник! По вашему приказанию прибыли...

– Да уж вижу, – кивнул Терлецкий, снимая очки и окидывая вызванных сотрудников критическим взглядом.

Веня, как обычно, выглядел очень и очень. Белокурые волосы на голове аккуратно причесаны, одет он был в легкие джинсы, наглаженную рубашку с короткими рукавами и удобные мягкие туфли. Учитывая, что Веня был молод и красив, его хоть сейчас можно было снимать на обложку какого-нибудь женского журнала.

Сергея Локтева снимать можно было разве что на стенд «Их разыскивает милиция». Ему всего двадцать семь лет, но жизнь успела проехаться по нему настолько основательно, что выглядел Локтев лет на тридцать—тридцать пять. Ростом он был сантиметров на десять ниже Вени, зато широк в плечах, кряжист и весил килограммов под девяносто.

Короткие волосы на его голове торчали во все стороны. Скуластое лицо с мясистыми губами и большой приплюснутый нос делали Сергея похожим на гоблина. К тому же побриться Локтев с утра забыл, а может, просто сделал для своего бритвенного станка выходной. Одет Сергей был в дешевые тупоносые туфли, потертые джинсы и такую же потертую джинсовую рубаху без двух металлических пуговиц-заклепок.

– Значит, так, Локтев, – невольно поморщился Терлецкий. – Морду лица побрить, обувь начистить, пуговицы пришить... И на все про все тебе полчаса.

– Не понял? А это еще зачем? – искренне удивился Локтев.

– Затем! – нервно проговорил Терлецкий. – Пришла телефонограмма насчет вас из области, так что через полчаса выезжаете!

– Куда? Какая еще телефонограмма? – насторожился Сергей.

– Какая надо! Где она, черт... Ага, вот: «Под личную ответственность прошу обеспечить прибытие сотрудников вашего отдела по борьбе с незаконным оборотом наркотиков к 11.00 к спорткомплексу „Динамо“ областного УВД для отбора кандидатов на участие в ведомственной спартакиаде по прикладным видам. При себе сотрудникам иметь личное оружие с боезапасом и средства связи. Форма одежды гражданская. Транспортные средства обеспечить талонами на горючее, сотрудников суточными из расчета...» Ну это уже неважно. Ясно?

– Так точно! – кивнул Веня, разворачиваясь к двери.

Локтев же, осознав, что к его темным делишкам в областном центре вызов к начальству не имеет никакого отношения, мгновенно осмелел и принялся качать права:

– Так, а это, товарищ подполковник... Суточные у кого получать?

– Какие еще суточные, Локтев? – нахмурился Терлецкий.

– Как какие? Про которые в телефонограмме написано!

– Да мало ли что там написано? – начал закипать Терлецкий. – У нас в этом месяце и на зарплату денег нет!

– Ну а мы-то тут при чем? – упрямо проговорил Локтев.

– Серый, пошли! – прошипел Веня. – Хватит воду мутить...

Терлецкий в сердцах хлопнул папкой по столу:

– Не буди во мне зверя, Локтев, с самого утра! А то я тебе сейчас такие суточные устрою, похлеще месячных!

– Все-все, товарищ подполковник! – крикнул Веня, подталкивая Локтева к двери. – Мы уже уходим!

Терлецкий слегка успокоился и напоследок посоветовал:

– Сала там возьмите с собой, яиц вареных, как-нибудь до вечера перебьетесь... А до завтра вас все равно никто не оставит, выгонят в шею после первой же дисциплины!

Вывалившись в приемную, Локтев оглянулся и недовольно пробурчал:

– У меня что, бабка на Украине?

– Какая еще бабка? – не понял Веня.

– Которая бы мне сало с яйцами прислала!

– Да успокойся ты, – махнул рукой Веня. – Поедем проветримся, развеемся, а то у меня от этого компьютера уже глюки по ночам.

– А у меня, если не поем нормально, целый день глюки!

– Ладно, черт с тобой! Покормлю я тебя за свой счет! – не выдержал Веня. – Только не капай на мозги, достал ты меня уже с утра, Серый, своим нытьем!

Глава 3

Без пятнадцати одиннадцать желтая «восьмерка» Светловодского ОБНОНа завернула к спорткомплексу «Динамо» и остановилась на большой стоянке. За рулем сидел Веня.

Дорога до областного центра заняла немногим больше часа. Потом Вене пришлось долго кормить Локтева в кафе. На радостях тот сожрал тройную порцию пельменей и теперь дрых на заднем сиденье.

Припарковав «восьмерку», Веня оглянулся по сторонам. На стоянке уже стояло около десятка машин и еще продолжали прибывать. В основном это были изношенные «семерки», «восьмерки» и «девятки». Как нетрудно догадаться, принадлежали они районным отделам по борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

Веня повернулся и толкнул Локтева в бок.

– Подъем, Серый!

– А-а, что?..

– Просыпайся, приехали.

Локтев протяжно хрюкнул и покосился одним глазом на часы.

– Рано еще! – сказал он, перевернувшись на другой бок и прикрывшись рукой. – Без пяти свистнешь...

Веня прикурил сигарету. В этот момент к спорткомплексу лихо завернули два микроавтобуса с тонированными стеклами. Микроавтобусы были большие – «Дженерал моторс». Сопровождал их новенький «Форд» с милицейской эмблемой на дверце.

– Начальство, что ли, пожаловало? – с завистью хмыкнул Веня.

За исключением выходящего на стоянку фасада, прямоугольное здание спорткомплекса «Динамо» по всему периметру было огорожено высоким забором. «Форд» сопровождения вильнул в сторону, микроавтобусы же проехали чуть дальше, остановились перед воротами и посигналили.

Веня не ошибся: в микроавтобусах действительно пожаловало начальство. И пока Веня с завистью рассматривал блестящие хромом и никелем микроавтобусы, оно – начальство – через тонированные окна таращилось на желтую «восьмерку».

Заднее сиденье для Локтева было коротковато, и для удобства он закинул ноги наверх. На его-то торчащие в окне подошвы и взирало начальство, пока открывали ворота спорткомплекса.

Едва микроавтобусы скрылись за забором, получивший по рации команду «Форд» резко сдал назад и остановился рядом с «восьмеркой». Из иномарки выскочили два омоновца с короткоствольными автоматами и свирепыми лицами.

Один из них – с погонами старшего лейтенанта – шагнул к Вене.

– Документы!

Веня пожал плечами, расстегнул нагрудный карман и протянул свое удостоверение. Омоновец быстро просмотрел его, но возвращать не стал. Вместо этого он кивнул на заднее сиденье и спросил:

– А это кто?

– Напарник мой.

– А что он делает?

– Спит, – хмыкнул Веня.

– Зачем?

– Что зачем?

– Спит зачем?

– А-а... Хочется ему. А в чем проблема-то?

– А у него документы есть?
– Конечно.
– Буди. Пусть показывает!
– Серый, подъем! – толкнул Локтева Веня.
– Какого хрена? – спросонья отмахнулся тот. – Еще рано!
– Вставай! Проверка документов!
– Какая еще проверка? – недовольно поднял голову Сергей. Увидев вооруженных людей в камуфляже, он со вздохом опустил ноги на пол и зевнул. – Какие проблемы, пацаны? Мы на спартакиаду приехали...
– Документы! – рявкнул омоновец.
– Вот блин! – вздохнул Локтев, вытаскивая свое удостоверение. Пока омоновец его раскрывал, Сергей посмотрел на шикарный «Форд» и спросил: – Че тут за дела, Веник?
– А я знаю? Начальство какое-то только что приехало, а это вроде как охрана.
– А-а... – зевнул Локтев и вдруг фальшиво пропел: – «Ох рано встает охрана! Если близко воробей, мы готовим пушку! Если муха, муху бей! Взять ее на мушку!»
Омоновец чуть наклонился и уставился на Локтева.
– Ты что, паяц?
– А ты что, клоун? – не остался в долгу Локтев.
Омоновец проскрежетал зубами, но взял себя в руки.
– Цель вашего приезда в областной центр? – зло спросил он.
– Отбор кандидатов на спартакиаду по прикладным видам. По телефонограмме, – поспешил ответить Веня, пока Локтев не ляпнул чего-нибудь еще.
– Ладно, – вздохнул омоновец, наконец возвращая им документы. – А твою фотокарточку, Локтев, я запомнил! Даст бог, встретимся, мало не покажется...
– Да пошел ты! – махнул рукой Локтев. – Не пугай, пуганый...
Омоновцы запрыгнули в «Форд», Веня оглянулся на Сергея.
– Тебе что, делать нечего? Проблем мало?
– А кто они вообще такие?
– Я же тебе говорю – начальство какое-то только что на двух крутых микроавтобусах подъехало. А эти на «Форде» их сопровождали.
– А что за начальство?
– Не знаю, – пожал плечами Веня. – Стекла в микроавтобусах были тонированные.
– Да? – почесал затылок Сергей. – Странная какая-то спартакиада. Два микроавтобуса начальства, а форма одежды гражданская... Ладно, нам, татарам, все равно. По-быстрому завалим пару видов и домой, на пиво. Закрывай тачку, пошли регистрироваться, чтобы Терлецкий потом не возникал...

Глава 4

В спортзале комплекса «Динамо» было душно и сумеречно. Ни проветрить помещение, ни включить освещение организаторы спартакиады почему-то не догадались. Приглушенный гул голосов поднимался к высокому потолку и смешивался там с жужжанием потревоженных мух.

Всего в зале находилось около ста человек. В основном это были собранные со всей области сотрудники отделов по борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

Неожиданно много оказалось охраны. Вооруженные до зубов омовцы в камуфляже проверили у Вени с Сергеем документы два раза – при входе в спорткомплекс и уже непосредственно перед спортзалом.

– Террористов бояться, что ли? – зевнул Локтев.

Зарегистрировавшись у стоявшего при входе стола, они с Веней уселись на зрительские места и принялись вместе с остальными ждать торжественного открытия мероприятия. Начало несколько затянулось.

– Гимн ищут, – со знанием дела сказал Локтев.

– Чего-чего? – посмотрел на него Веня.

– На открытиях всегда гимн исполняют. Небось запись по пьянке потеряли, теперь придется ждать, пока из УВД новую привезут.

– Так это... – оглянулся по сторонам Веня. – Когда гимн исполняют, флаг должны поднимать, а его что-то не видно.

– Значит, и флаг по пьянке потеряли, – пожал плечами Локтев. – Если так и дальше пойдет, фиг мы сегодня на пиво успеем.

В этот момент кто-то хорошо поставленным голосом скомандовал:

– Товарищи офицеры!

Рассевшиеся на зрительских местах сотрудники ОБНОНов поднялись. В зал через дальнюю дверь вошла целая делегация – человек пятнадцать. Четверо из них направились к стоящему посреди зала столу, остальные рассредоточились вдоль стенки.

Гуськом пройдя к столу, начальственная четверка повернулась к присутствующим. Моложавый мужчина в белоснежной сорочке с галстуком набрал в грудь воздуха и сказал:

– Здравствуйте, товарищи!

– Здра-жела-това-полковник! – нестройным хором ответили ему.

– Это Казарин, – прокомментировал Локтев. – Начальник областного УБНОНа.

– Прошу садиться! – кивнул Казарин. – Слово предоставляется замначальника областного УВД. Прошу, Иван Дмитриевич!

– А это полковник Петров. Первый зам нашего генерала, – сказал Локтев, опускаясь на сиденье.

– А остальные двое кто?

– Не знаю. Этот, в костюме, наверное, спортивный деятель какой-нибудь из министерства. А тот, который в черной куртке, скорее всего, тренер по восточным единоборствам, рожа у него какая-то нерусская...

– Да тише вы! – шикнул на Веню с Локтевым какой-то пожилой оперативник.

– Успокойся, батя! – ухмыльнулся Сергей. – А то рука в тире дрожать будет, сраной медали не выстреляешь!

Оперативник, которому было едва за сорок, обиделся на «батю», побагровел и показал Локтеву огромный кулак. Веня поспешно толкнул напарника в бок и прошипел:

– Ладно, заткнись, Серый, а то еще раньше времени выгонят с этой чертовой спартакиады, Терлецкий нас с говном съест...

Тем временем замначальника областного УВД дождался, пока все рассядутся по местам, и с чувством проговорил:

– Сегодня, не побоюсь этого слова, для нашего УВД исторический день. Потому что впервые за двести лет существования наше Министерство внутренних дел проводит совместную операцию с федеральным департаментом США. Это большая честь и огромная ответственность. Поэтому надеюсь на ваш профессионализм и чувство долга.

– Чего он чешет? – снова не выдержал Локтев. – Текст речи, что ли, перепутал с бодуна?

Однако оказалось, что замначальника УВД ничего не перепутал. Еще раз призвав присутствующих не посрамить двухсотлетнюю историю МВД, полковник Петров передал слово третьему оратору – тому самому товарищу в костюме, которого Локтев ошибочно принял за спортивного функционера министерства.

На самом деле это оказался генерал Ватлин – заместитель начальника Главного управления по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Собранные со всей области оперативники притихли, словно мыши. Многие из них работали в ОБОПе много лет, но свое непосредственное начальство всем приходилось видеть впервые.

Генерал Ватлин антимионии разводить не стал. Расстегнув пиджак, он сунул руку в карман брюк и кратко ввел присутствующих в курс дела:

– Докладываю. Последний год в рамках антитеррористической коалиции мы тесно сотрудничаем с Агентством по борьбе с наркотиками США. По данным агентства, остатки Аль-Каиды на сопредельных территориях Афганистана и Пакистана в подземном бункере оборудовали секретную лабораторию по производству синтетического наркотика нового поколения с условным названием «супертот-2002». Формула этого вещества пока неизвестна, зато установлено, что одного грамма «супертота» достаточно, чтобы превратить воду в стандартном двадцатипятиметровом бассейне в сильнодействующий наркотик. А это, как вы сами понимаете, миллионы и миллионы долларов, которые Аль-Каида намерена направить на подготовку новых террористических актов по всему миру. И миллионы загубленных человеческих жизней...

– Нам только «супертота» не хватало, – пробормотал в гробовой тишине Локтев.

– Да заткнись ты, Серый! – прошипел Веня, но было уже поздно.

Генерал Ватлин метнул на Локтева грозный взгляд и спросил:

– Что-что?

Веня опустил голову и закрыл лицо рукой. Локтев же ничуть не смутился. Поднявшись, он громко сказал:

– Мочить, говорю, надо всех этих барыг вместе с Аль-Каидой. Прямо в сортире!

Некоторое время генерал удивленно смотрел на Локтева, потом кивнул:

– А-а, да-да... Есть у нас такая установка. Но это задача несколько других ведомств. А задача нашего управления заключается в том, чтобы лишить террористов финансовой подпитки. Ясно?

– Так точно! – кивнул Локтев.

– Садитесь... Так вот. Несмотря на все усилия, установить место подземной лаборатории Аль-Каиды пока не удалось. Зато нашим американским коллегам с помощью средств космической разведки удалось установить маршрут транспортировки «супертота». Сейчас я попрошу нашего гостя специального агента Джона Либарски в общих чертах ввести вас в курс дела... Прошу, Джон!

Генерал Ватлин сел, американец сказал: «Спасибо, Коля!» – и направился к стенке спортзала. Сзади на его черной куртке, которую Локтев принял за кимоно, виднелись три желтые буквы «DEA». Тут уж Веня понял, что означает эта аббревиатура что-то вроде департамента по борьбе с наркотиками.

На столике под стенкой зала успели установить проектор. Еще один американец в темной куртке включил его и подал Джону небольшую стопку листов с указкой. Либарски явно был

американизированным поляком, потому что по-русски он чесал без запинки и практически без акцента.

Верхний лист оказался цветной картой с пунктирной схемой. Едва Либарски сунул его в проектор, как на глухой стенке спортзала возникли Афганистан с Пакистаном, среднеазиатские республики СНГ и часть России.

– По нашим данным, – начал американец, – «супертот-2002» сначала горными тропами через перевалы вывозится к границе с Таджикистаном. Далее через Киргизию и Узбекистан его транспортируют на территорию Казахстана. И здесь начинается самое интересное. С одной из российских военных баз «супертот» уже по воздуху перебрасывается на военный аэродром, расположенный в вашей области. Вот на этом космическом снимке вы видите летательный аппарат, на котором это происходит...

По залу пробежал сдержанный смешок, Локтев же даже захрюкал от удовольствия. Не успел Либарски положить в проектор свою космическую фотографию, как на отражателе приземлилась муха. И теперь она занимала практически всю стену.

Либарски недоуменно оглянулся и торопливо сказал:

– Сорри! Технические неполадки! – Согнав муху, он ткнул указкой в грузовую «Ан», возникший на ее месте. – Вот предположительно на этом самолете и происходит переброска «супертота» в вашу область. Однако проблема заключается в том, что дальше следы наркотика теряются. Поэтому мы и обратились к российскому МВД...

– Да, – поднялся Ватлин. – Спасибо, Джон! А теперь к делу. Непосредственно после обращения наших американских коллег мы принялись разрабатывать полученную информацию. Но, к сожалению, так и не смогли обнаружить канал, по которому наркотик уходит с военного аэродрома. Исходя из этого, было принято решение о проведении совместной операции с кодовым названием «Бермудский треугольник». Ее цель состоит в обнаружении этого канала и выявлении его организаторов, которые, предположительно, являются военнослужащими Российской армии. Само собой, что операция является сверхсекретной. Поэтому мы и раскрыли вам ее суть в самый последний момент. Исходя из тех же соображений, операция построена таким образом, чтобы каждый из ее участников знал только свой маневр. Напоследок хочу сказать, что кое у кого может сложиться впечатление, что ему отведена второстепенная роль. Это не так. В этой операции второстепенных ролей нет. Успех зависит от всех нас вместе взятых и каждого в отдельности. Поэтому прошу всех отнестись к своим задачам с максимальной ответственностью, какими бы второстепенными они ни казались. Вопросы есть?

В зале повисла такая тишина, что даже жужжание мух казалось ревом реактивных истребителей. Чувствовалось, что ораторы надрывались не зря. Присутствующие прониклись важностью первой в истории российско-американской операции и были готовы умереть, но не пропустить дальше смертельный груз.

Генерал Ватлин удовлетворенно хмыкнул и хотел было уже что-то сказать, но тут Локтев вдруг вскинул руку и начал подниматься. У Вени екнуло сердце. Вцепившись в руку Сергея, он зашипел:

– Сядь, я тебя прошу!

Но с таким же успехом можно было пытаться остановить несущийся на всех парах паровоз. Вырвав руку, Локтев поднялся на ноги и сказал:

– Так, а это, товарищ генерал...

– Если вы опять насчет того, чтобы всех мочить, – сухо сказал Ватлин, – так я уже объяснил. Или у вас вопрос по существу?

– По существу, по существу! – закивал Локтев. – Тут такое дело... В общем, в вашей телефонограмме было написано, чтобы нам суточные выдали, а наш начальник их зажил...

Глава 5

– Ну ты, Серый, и дурак! – покачал головой Веня, когда начальство с американцами покинуло спортзал. – Это же надо такое ляпнуть!

– А че я такого сказал?

– Да ты же, блин, наш горотдел на всю Америку опозорил! Терлецкий тебе этого не простит!

– Да ничего я не опозорил! – махнул рукой Локтев. – Этот америкос наверняка даже не знает, что такое суточные! И вообще – пошли лучше покурим, а то у меня от этой говорильни уши распухли...

Однако покурить Локтеву не удалось. Едва они с Веней приблизились к выходу из спортзала, как дорогу им преградил дюжий омоновец.

– Пропуск!

– Какой пропуск? – удивился Локтев. – Мы покурить идем.

– Выход из зала без специального пропуска запрещен!

Локтев начал было возмущаться, но это ни к чему не привело.

– Хрен знает что! – проговорил Сергей, наконец отойдя в сторону. – Ты что-нибудь понимаешь?

– Кажется, да, – кивнул Веня.

Пока Локтев до хрипоты спорил с омоновцем, прибывших на спартакиаду сотрудников начали выдергивать из зала по двое. Через некоторое время они стали возвращаться с висящими на шеях пластиковыми карточками.

Минут через десять очередь дошла и до Вени с Сергеем.

– Локтев! Александров! – донеслось от двери.

– Пошли, Серый! – вскочил на ноги Веня.

У дверей с надписью «Инвентарная» у них в четвертый раз проверили документы. Когда с этим было покончено, Веню с Сергеем запустили внутрь. Навстречу им из-за стола поднялся какой-то худощавый мужчина с неприметным лицом.

– Локтев и Александров? – спросил он.

– Нет! Пушкин с Лермонтовым! – хмыкнул Сергей.

Мужчина посмотрел на него, нахмурился и серьезно спросил:

– У вас с головой все в порядке?

– В полном! Меня недавно выписали!

– Откуда?

– Из неврологии!

Мужчина перевел взгляд на Веню:

– Он всегда такой?

– Когда не голодный, да.

– Ясно, – кивнул мужчина. – Тогда последнее: в целях обеспечения секретности операции предлагаю вам добровольно сдать средства мобильной связи.

– Это рации, что ли? – спросил Локтев.

– Нет, имеются в виду телефоны.

– Ага, сейчас! – хмыкнул Сергей. – У нас их отродясь не было!

– Это точно, – кивнул Веня.

– Извините, но придется проверить, – развел руками мужчина.

По его команде от двери шагнул один из омоновцев и ловко обыскал сперва Веню, потом Локтева. Веня унизительную процедуру перенес с горделивым молчанием, а Локтев даже несколько раз хихикнул от щекотки.

После этого мужчина с неприметным лицом торжественно надел Вене с Локтевым на шею номерные пластиковые карточки, пожелал удачи и кивнул головой. По этой команде один из омовцев открыл дверь, ведущую в коридор.

Несколько секунд спустя Веню с Сергеем уже завели в комнату с надписью «Тренерская». Народу здесь было побольше – за несколькими столами сидело человек пять. Один из них поднял голову, скользнул взглядом по карточкам прибывших и сказал, обращаясь к своим коллегам:

- Номера сорок, сорок один у кого?
- У меня! Подходите сюда, ребята! В темпе!

Веня с Сергеем подошли к стоящему в углу столу. Сидящий за ним симпатичный мужчина явно прибыл из Москвы. Это чувствовалось – по одежде, причёске и даже по умению легко и непринужденно держаться с подчиненными.

– Ну что? Я майор Спицын, – первым делом пожал он прибывшим руки. – Будем работать вместе. Значит, согласно плану вам досталась очень ответственная задача. Вот, смотрите сюда...

Веня с Сергеем склонились над разложенной на столе картой, но выслушать до конца свою задачу так и не успели. Дверь тренерской открылась, и несколько секунд спустя у стола раздалось вежливое «кхм-кхм!».

Все оглянулись и увидели того самого старлея-омовца, который проверял у Вени с Сергеем документы в «восьмерке».

– Что, Костя? – спросил майор Спицын.

– Ватлин просил передать тебе вот это! – сказал старлей, протягивая ему какую-то бумажку.

Спицын развернул ее и быстро пробежал глазами.

– Ага, понял! – кивнул он. – Все?

– Все, – кивнул старлей, но не ушел, а покосился на Веню с Локтевым и сказал: – Тебя еще на секунду можно?

Спицын немного удивился, но тут же поднялся из-за стола и отошел со старлеем в сторону. А тот ткнул пальцем через плечо и быстро заговорил.

– Вот урод! – вздохнул Локтев. – Это он о нас с тобой рассказывает...

– Не о нас, Серый, а о тебе, – уточнил Веня.

– Да какая разница?

По мере услышанного Спицын бросил на Локтева несколько недоверчивых взглядов, потом кивнул старлею и вернулся к столу.

– Так! – сказал он, отодвинув карту в сторону. – Вводная меняется! Побудете пока в резерве, а там видно будет. Все! Пока свободны! Если понадобится, вас найдут...

Глава 6

Следующие два часа Веня с Локтевым провели в бесконечных перекурах. Благодаря пластиковым пропускам на шеях их беспрепятственно выпускали и впускали обратно в спортзал. А вот покинуть самостоятельно спорткомплекс они не могли. Для этого нужен был особый пропуск, который выдавался только старшим групп.

– С ума они сдвинулись со своей секретностью, – периодически ворчал Локтев.

Веня помалкивал, а спортзал между тем постепенно пустел. Старшие групп – оперативники столичной наружности – выкрикивали номера своих подчиненных, выводили их из спорткомплекса и куда-то увозили.

– Ну и черт с ними, да, Веник? – каждый раз говорил Локтев. – А нам и тут хорошо, в тепле, в добре...

Веня кивал, хотя и чувствовал себя вроде как ущемленным. Из-за прибамбасов Локтева им предстояло торчать в спорткомплексе неизвестно сколько, пока другие участвовали в серьезной операции.

Когда спортзал практически опустел, Веня с Сергеем отправились на очередной перекур. Делать было нечего, и они принялись болтать о футболе. А потом дверь вдруг распахнулась, и в туалет заглянул омоновец:

– Сороковой, сорок первый?

– Да...

– Мать вашу! Давайте за мной! Быстрее!

– А что случилось?

– Да там вас уже обыскались!

Оказалось, что обыскался Веню с Сергеем майор Спицын. Поначалу Веня обрадовался, но длилось это недолго. Довольно скоро выяснилось, что понадобились они исключительно как дешевая рабсила.

Майор Спицын лично вывел их из спорткомплекса и подвел к серой «девятке» с распахнутой дверцей. За рулем машины сидел инспектор ГИБДД в форме, но сама «девятка» никаких опознавательных знаков не имела.

Рядом с машиной нетерпеливо прохаживался американец в черной куртке с желтыми буквами на спине. Увидев Спицына, он выразительно постучал пальцем по циферблату своих часов и крикнул:

– Время, а погрузчик до сих пор ньет!

– Уже есть! – поспешил успокоить американца Спицын. – Вот тебе целых два погрузчика!

– Но это же... запрещено, нельзя! – выпучил глаза американец. – Вес отчень большой!

– Это для вас большой, а для нас центнер не вес, пять километров не крюк! Все, Билл, забирай их и вперед! – подвел черту в дискуссии Спицын. Повернувшись, он сказал: – Это агент Билл Макгилл. Поступаете в его полное распоряжение. И не вздумайте качать права, мигом погон лишитесь.

Спицын нырнул обратно в спорткомплекс, а Билл виновато проговорил:

– Пожалуйста, идти сюда! Эти боксы надо перегрузить вот в эту машина! Но они тяжелый, отчень тяжелый! Я просить погрузчик «Катерпиллер», но мне его почему-то не дать. А время уже нет...

– А ну-ка, Билл! – отстранил американца Локтев. Тускло блестящие металлические ящики стояли в микроавтобусе. Размерами они не впечатляли, но весили много. С трудом подтащив один из них к двери, Локтев поплевал на руки и сказал: – Килограмм на сто шестьдесят потянет! Эй, Билл, куда их грузить?

– Вон в тот машина! – повернулся к «девятке» американец.

– В багажник, что ли?

– Да-да, в багажник!

– Эй! – свистнул Локтев сидящему за рулем гибэдэдэшнику. – Багажник открой, земля! Инспектор ГИБДД с погонами старшего прапорщика выбрался из машины, открыл багажник и тут же вернулся за руль.

– Взяли, Веня! – вздохнул Локтев.

– Взяли!

Подхватив ящик, они дотащили его до «девятки», опустили в багажник и тут же вернулись за вторым. Американец взирал на них то ли с ужасом, то ли с восхищением.

Когда и второй контейнер оказался в багажнике, он сказал:

– У нас больше двадцати килограмм поднимать нельзя, штраф!

– А у нас – меньше ста, – тяжело дыша, проговорил Локтев. – Ну что, все?

– Да! – поспешно кивнул американец. – Теперь ехать! Нужно еще успеть все выгрузить на месте и настраивать!

Локтев кивнул, захлопнул багажник и вслед за Веней нырнул на заднее сиденье «девятки». Билл тем временем уселся на пассажирское кресло, гибэдэдэшник повернулся к нему:

– Ну что, едем?

– Да, – кивнул Билл, – как говорится у вас, с богом...

Глава 7

Водителю «девятки» было лет сорок пять или даже больше, судя по тому, что под лобовым стеклом машины рядом с дешевой иконкой была прикреплена душещипательная фотография его внуков-близнецов. Запечатлены они были под новогодней елкой в одинаковых заячьих костюмах и вид имели довольно туповатый, как и их дед-гибэдэдэшник. Звали его Олегом Ивановичем, фамилия – Панкратов. Невзлюбил прапорщика Локтев сразу и непосредственно после знакомства в машине начал его «доставать».

– Слышь, Панкрат, ты, блин, хоть бы задницу свою оторвал от сиденья, помог нам у спорткомплекса, ящики-то тяжеленные.

– Я тебе не Панкрат, а Олег Иванович, понял?

– Это ты своим внучатам-зайчатам Олег Иванович, а для меня ты Панкрат! На место приедем, будешь помогать, не фиг тут дурака включать!

– Мне не положено, я водитель, мое дело баранку крутить и к месту вовремя доехать.

– А мы, по-твоему, кто, грузчики, что ли?

– Не знаю, кто вы, а мне тяжелое поднимать нельзя.

– Это почему же?

– А потому что грыжа у меня!

– Ой, не могу! Нет, Веник, ты когда-нибудь видел гаишника с грыжей? Умереть не встать!

И чем же это ты надорвался, Панкрат, животом своим, что ли, от машины к машине его таскаючи? Или жезлом?

– Чем надо, тем и надорвался!

Слушавший перепалку Билл наконец решил вмешаться:

– Затчем ругаться? Не надо ругаться, просто нужен погрузчик! «Катерпиллер»! И все!

Локтев с Панкратом уставились на американца, потом прапорщик сказал:

– Оно хорошо бы, конечно, погрузчик... Да где ж его взять? У меня вон и домкрата нормального в машине нету.

– За столыки, что стреляете на дорогах, мог бы уже и купить, – процедил сквозь зубы Локтев, и на этом перепалка прекратилась.

Американец зашуршал на переднем сиденье картой, Панкрат заверил его, что найдет нужное место без проблем. Локтев от нечего делать покурил, а потом задремал в углу, убаюканный однообразным пейзажем.

А «девятка», выбравшись из областного центра, покатила в сторону военного аэродрома. Миновав поворот на аэродром, машина направилась дальше. Дорога была неплохой, хотя в последнее время пользовались ею не так часто. Расквартированный за аэродромом ракетный полк несколько лет назад сняли с боевого дежурства и расформировали, пусковые шахты взорвали. Сам аэродром худо-бедно продолжал функционировать, но принимал он только военно-транспортные самолеты.

Кусты вплотную подступали к обочине, бетонное покрытие дороги шуршало под колесами. Американец нервно поглядывал на часы и пытался сверять по карте маршрут. Панкрат его успокаивал:

– Да не сумлевайтесь вы, товарищ агент, доставлю в лучшем виде!

Слово «агент» прапорщик произносил с ударением на первом слоге. Веня поначалу каждый раз насмешливо хмыкал, а потом свыкся. И как-то незаметно задремал под мерный шорох колес и однообразные реплики...

Глава 8

– Здеся? – услышал Веня сквозь дрему голос водителя.

– Да, здеся! – ответил после едва уловимой паузы американец.

«Девятка» резко остановилась, Локтев по инерции стукнулся головой о спинку переднего сиденья и ошалело оглянулся по сторонам.

– Че такое?!

– Приехали, – зевнул Веня.

– Да, да! – закивал американец, поспешно выскакивая на обочину. С картой в руке он двинулся куда-то в кусты и вдруг хлопнул себя по лбу: – Чьерт! Совсем забыл! Секретьность!

Веня с Локтевым переглянулись, американец тем временем поспешно снял свою куртку, вывернул ее наизнанку и снова надел. Спрятав таким образом предательскую надпись «DEA», Билл отыскал на местности нужные ориентиры и вернулся к «девятке».

– Берьем, пожалуйста! Вон к тот дерево!

Веня с Сергеем выбрались из машины и подхватили один из контейнеров. И почти сразу толком не проснувшийся Локтев оступился и загремел с невысокой насыпи вниз. Веня с огромным трудом удержал упавший контейнер наверху, а то бы он наверняка покалечил Локтева.

Американец ахнул и застыл с выпученными глазами. Веня, тяжело дыша, посмотрел вниз:

– Ты, Серый, блин, хоть под ноги гляди, что ли!

Локтев, матерясь, выбрался к машине и зло посмотрел на Панкрата:

– Слышь, боров чертов, иди помогай, мать твою так!

Но прапорщик, торчавший с жезлом на дороге, отрицательно покачал головой:

– Не положено, я это... прикрытие должен изображать!

– Я сказал, иди сюда! – прорычал Локтев. – А то я тебе сейчас такое прикрытие органикую...

Дело запахло керосином, и американцу снова пришлось вмешаться.

– Не надо кричать! – замахал он руками. – Не надо, время и так ньет! Офицер Панкратофф согласно легенда должен вести себя как дорожный полицейский, это правда!

– Да? – сплюнул на обочину Локтев.

– Да!

– Ладно... – вздохнул Сергей. – Только из него такой офицер, как из меня мотороллер. Кабан фуев! Ладно, Веня, взяли, чего смотришь?

На этот раз все прошло более-менее гладко. Контейнер дотащили до указанного американцем места, установили и замаскировали.

За это время по дороге проехала всего пара легковушек. Прапорщик обе тормознул и проверил документы.

– Вот урод, а? – толкнул Веню Сергей.

– Кто?

– Как кто? Панкрат, боров этот чертов! Он только что с водителя вон той «Оки» стольник стрельнул, я видел! Мы тут надрываемся, а эта падла «капусту» рубит! Нет, я ему точно сегодня морду начищу!

– Да ладно, Серый, успокойся...

Американец к этому времени закончил ковыряться в ящике, закрыл его и спросил:

– Сорри, а что есть «рубить капуста»? Мы на курсах этого не учить.

– Гм-м... – покосился на Локтева Веня. – Это вроде как фразеологизм такой. Означает зарабатывать деньги.

– А-а, делать бизнес?

– Да-да. Бизнес.

– Понял. Значит, «падла» – это тот, кто делает бизнес. Надо будет занести в свой карманный переводчик...

Вернувшись к машине, американец велел Панкрату проехать вперед метров триста, после чего Веня с Локтевым уже без происшествий установили в кустах второй контейнер.

Покопавшись в нем, Билл связался по спутниковому телефону со своими коллегами. Через пару минут они ему перезвонили, и американец успокоился окончательно.

– Гуд! – показал он большой палец. – Спутник принимать наш сигнал и передавать в НАСА. А НАСА передавать его к нам в агентство.

– Так, а что это за фигня вообще? – кивнул Локтев на замаскированный в кустах ящик.

Расслабившийся американец принялся объяснять на ломаном русском. «Фигня» оказалась портативным источником направленного излучения. Предназначались боксы для точной привязки получаемой из космоса картинки к местности. Зачем это нужно, Локтев до конца так и не понял.

Зато заметно заволновался, услышав об излучении. Мгновенно пересев таким образом, чтобы между ним и контейнером оказался американец, Сергей спросил:

– Так, а это, Билл... Может, ну его на фиг, в машине лучше посидим?

– Зачем в машине?

– Ну, излучение все-таки. Станет главный орган на полшестого, и что тогда делать?

– А что есть главный орган?

– Ну это тот, который ниже пояса болтается!

– А-а, понял! – засмеялся Билл.

Выяснив, что такое «полшестого», американец аккуратно занес это выражение в свой карманный электронный переводчик и только после этого объяснил, что за свое мужское достоинство Локтев опасается зря.

Собственно источники излучения не превышали размерами авторучку. А вот помещены они в целях безопасности были в свинцовые контейнеры. Но даже если бы контейнеров не было вообще, то и тогда схватить опасную дозу не так просто.

– Короче, Серый, стандарты безопасности у них не чета нашим, – вздохнул Веня. – Так что не бойсь.

– Да я и не боялся, Веник, с чего ты взял? – изобразил удивление Локтев. Вытащив пачку «Донского табака», он протянул ее американцу. – Угощайся, Билл!

– Нет-нет, – покачал головой тот. – Ноу смокинг! Вредно для здоровья. Наше начальство это не поощряет. Никотин есть наркотик. А наше агентство с наркотиком бороться.

– Ну и зря, – пожал плечами Локтев. Прикурив сигарету, он выпустил дым в сторону и спросил: – А ты-то сам откуда? Из Нью-Йорка?

– Нет. Из Бостона.

– Понятно, – почесал затылок Локтев. – Ну и как там у вас в Бостоне? Вообще?

– Гуд! – поднял большой палец Билл, потом наклонился к Сергею и доверительным тоном спросил: – А где здесь у вас ближайший туалет? А то на карте не указано.

– Ой, не могу! – даже поперхнулся дымом Локтев. – Во артист, а?

– А что такое? – спросил Веня.

– Туалет ему подавай! – простонал Локтев. – Благоустроенный.

– Но мне нужно пи-пи... – растерянно проговорил американец. – Отчень нужно. Уже не могу терпеть.

– Ой, я сейчас сдохну! – повалился на траву Локтев. – Это как в анекдоте! Собака не нашла столба и обоссалась...

– Да заткнись ты, Серый! – поднялся на ноги Веня. – Идем, Билл. В общем, у нас тут все по-простому, биотуалетов с собой не возим. Как говорится, мальчики налево, девочки направо. Так что смело двигай вон туда и делай свое дело.

Проводив американца до кустов, Веня вернулся к Локтеву. Тот уже поднялся с травы и раскуривал выпавшую сигарету.

– Отвел?

– Отвел, – хмуро кивнул Веня. – Слышь, Серый, ты можешь вести себя поприличнее?

– А че я такого сделал? – пожал плечами Локтев. – Ты мне лучше скажи, Бостон – это что, город такой?

– Да.

– Большой?

– Очень. До миллиона жителей.

– А я и не знал, – присвистнул Локтев. – В Америке?

– Ну не в Африке же!

– Надо будет, наверное, себе с полочки карту купить. И в туалете на двери повесить... – сказал после паузы Локтев.

В этот миг из-за кустов, в которых скрылся Билл, донесся какой-то приглушенный вскрик.

– Слышал? – быстро повернул голову Веня.

– Что?

– Кажется, Билл крикнул!

В следующий миг Веня вскочил на ноги и устремился к кустам. Локтев уставился ему вслед:

– Ты че, дурак? Дай человеку нормально в туалет сходить!

Глава 9

Будучи человеком воспитанным, Билл Макгилл постарался углубиться в кусты как можно дальше. В результате он оказался неподалеку от первого замаскированного контейнера и услышал странные голоса.

Немало удивившись, Билл прошел еще немного вперед, раздвинул кусты и замер с открытым ртом и расстегнутой ширинкой. Буквально в нескольких метрах от него у тайника копошились какие-то люди.

Их было трое. Двое мужчин и одна женщина. Женщина держала за ручку странного вида детскую коляску. А мужчины как раз дружно наклонились, собираясь поднять контейнер.

– Стойте, стойте! – рванул к ним из кустов Билл. – Это нельзя брать! Это собственность агентства!

Мужчины быстро повернулись. И окинули подскочившего американца злобными взглядами. Один из них сплюнул Биллу на ботинок и спросил:

– Слышь, Петро, он че-то вякнул или мне послышалось?

– Вякнул, Витюха!

– А кто он такой?

– Наверное, немец какой-нибудь. Пацаны говорили, что фрицы хотят все наши взорванные ракетные шахты скупить!

– Ненавижу немцев! – сплюнул Витюха на вторую туфлю Макгилла.

Только вплотную приблизившись к незнакомцам, Билл в полной мере осознал свою ошибку. Разило от них ужасно – и перегаром, и застарелым потом, и даже мочой. А безумные взгляды их были полны злобы. И Билл понял, что надо сматываться.

Он тут же сделал шаг назад, но споткнулся о ветку и упал. В тот же миг оба бомжа-металлоломщика подскочили к нему. Билл быстро прикрыл голову руками и вскрикнул:

– Я не есть немец! Я американец!

– А америкосов я вообще терпеть не могу! – выдохнул Витюха.

В ту же секунду на Билла обрушился целый град ударов ногами. Причем били бомжи не абы как, а старались попасть по болевым точкам – под дых, по почкам и в пах.

Американец хотел было позвать на помощь, но вместо крика из его горла вырвался лишь приглушенный хрип. И тогда Билл с перепугу вскочил на ноги и бросился наутек.

Но пробежал он всего пару метров, после чего его подцепили сзади и снова сбили на землю.

– Убью падлу! – прохрипела подскочившая от коляски женщина, замахиваясь черенком лопаты с приделанным на конце металлическим прутом.

Билл решил, что это такое изошренное орудие убийства, и совсем было собрался умирать. На самом же деле в руках женщины был обычный щуп, которым металлоломщики выискивали в земле разлетевшиеся фрагменты ракетных шахт. Правда, американцу в любом случае было бы несдобровать, но тут из кустов вынырнул Веня.

– Стоять! – хриплым фальцетом заорал он.

Рука женщины дрогнула, Билл успел увернуться от удара. Один из бомжей крикнул:

– Гляди, Петро, ешо один!

– Бачу! – оскалился Петро.

В тот же миг в его руке возник внушительного вида тесак, вроде мачете. Предназначался он для рубки кабелей, но и для боевых действий тоже годился.

Веня мгновенно оценил ситуацию и по-боксерски прыгнул в сторону, стараясь увести противников от распластавшегося на земле американца. Одновременно Веня попытался быстро расстегнуть поясную сумку, где у него лежал пистолет, и крикнул:

– Серый, сюда!

«Молнию», как это обычно бывает, заело в самый неподходящий момент. Зато Билла бомжи оставили в покое, дружно надвинувшись на Веню. В глазах троицы стояла ненависть.

– Уползай, Билл! – успел крикнуть Веня, и тут же на него с визгом устремилась женщина.

Щуп в ее руке описал размашистую дугу. Веня легко уклонился от удара, женщина по инерции развернулась, подставив Вене затылок. Ее можно было легко вырубить одним ударом, но Веня даже в этой ситуации остался джентльменом и просто сильно толкнул бомжиху в спину.

Та пробежала пару шагов и с разгона воткнулась головой в кусты, высоко закинув покрытые синяками ноги и обнажив такую же синюю задницу. А к Вене с плоскогубцами уже подлетел Витюха. Зачем он их вытащил, Веня так и не понял. Он просто поднырнул под руку бомжа и пробил на встречном курсе прямой правый тому в голову. Витюха рухнул как подкошенный, только челюсть с плоскогубцами щелкнули.

И тут в атаку пошел Петро. Столь быстрая расправа над его воинством заставила бомжа насторожиться. Поэтому он вцепился в рукоятку тесака обеими руками и замахал им словно кавалерийской шашкой:

– Убью! На капусту порубаю!

Техника обращения с холодным оружием у Петра, конечно, оставляла желать лучшего, но Вене от этого было не легче. И он принял единственное правильное в данной ситуации решение – бросился наутек, при этом лихорадочно пытаясь расстегнуть «молнию» поясной сумки.

Петро, увидев, что враг дрогнул, осмелел и устремился в погоню, продолжая рубить воздух налево и направо. И все бы ничего, но тут Веня столкнулся с Биллом. Вскочив на ноги, американец с выпученными глазами поскакал к кустам. А Веня бежал, оглядываясь назад.

Налетев друг на друга, они грохнулись на землю. Веня быстро перевернулся на спину и вдруг понял, что это конец. Бомж галопом несея на них. Вскинутый тесак хищно поблескивал в его руках. Из перекошенного рта Петра капала слюна.

Веня чисто инстинктивно вцепился руками в траву и вдруг нащупал песок. В следующий миг он выбросил вперед правую руку. Бросок вышел удачным. Крупницы мелкого речного песка брызнули в лицо Петра, угодив ему в нос и открытый слюнявый рот.

Бомж замер со вскинутым тесаком, удивленно крикнул и дважды чихнул. За этот короткий миг Веня вскочил сам и рывком поднял на ноги Билла. Глаза Петра во время песочной атаки не пострадали, и он тут же завопил, размазав по небритой щеке соплю:

– Стоять, падлы! Апчхи!

Погоня возобновилась. Лучше всего Вене с Биллом было бы, конечно, разделить, но Веня боялся рисковать. И волочил американца за собой. А за ними, то и дело чихая, гнался Петро.

Таким макаром они сделали по полянке круг и приблизились к застрявшей в кустах бомжихе. Она как раз выползла назад и нашарила выпавшее древко.

– Вот черт! – переменился в лице Веня.

А бомжиха уже устремилась им с американцем наперерез. Щуп при этом она держала словно копье – чтобы не повторить прошлой ошибки. Веня вдруг понял, что его благородство вылезет кому-то из них с Биллом боком. И крикнул:

– Разбегаемся!

Едва ли Билл понял Веню, но тут кусты позади бомжихи затрещали и на поляну выскочил Локтев. Он был великолепен. Мгновенно оценив ситуацию, Сергей завопил дурным голосом:

– На фуй всех замочу! На землю, падлы!

От локтевского вопля даже у Вени мороз по коже прошел. Бомжи и подавно растерялись. Этой секундной заминки Сергею хватило, чтобы подскочить к бомжихе. Та развернулась и сделала слабую попытку угодить шупом противнику в глаз.

Но с Локтевым такие фокусы не проходили. Да и излишним благородством он не страдал. Левой рукой Сергей перехватил древко чуть ниже щупа и тут же ткнул основанием левой ладони бомжихе в челюсть. От этого тычка женщина, словно цирковая артистка, сделала полное сальто назад и приземлилась на свою многострадальную задницу.

Локтев же перехватил древко поудобнее и устремился вперед с воплем:

– А ну разойдись на хрен!

На этот раз Билл понял команду даже без перевода. Они с Веней синхронно рванули в разные стороны, освобождая Локтеву оперативный простор.

– Нож на землю! Мордой в пол! Руки за спину! – проорал на ходу Локтев.

Делал он это чисто по привычке, чтобы деморализовать противника. И Петро дрогнул. Замахав тесаком как глухонемой, он попятился и завизжал:

– Не подходи! Не подходи!

Тут на него и налетел Локтев. Все произошло почти как на Куликовом поле у Пересвета с Челубеем. Дружно грянули мечи, посыпались щепки и искры.

За несколько секунд отчаянной рубки противники нанесли друг другу где-то по полусотне ударов. Черенок лопаты и тесак замелькали в воздухе как сумасшедшие. Билл глядел на это представление от дальних кустов, Венья пытался зубами открыть барсетку.

Но так и не успел, потому что тесак вдруг звякнул и отлетел далеко в сторону. Петро сжался, Локтев посмотрел на него в упор и рявкнул:

– Я тебя предупреждал, урод? Или нет?!

С этими словами Сергей размахнулся укоротившимся почти наполовину черенком и опустил его на голову бомжа. Над поляной разнесся глухой стук, Петро мягко шмякнулся на траву.

– О, Jesus!... – вскрикнул Билл.

В это время с другой стороны, от дороги, на поляне появился Панкрат.

– А чего это вы здесь делаете? – спросил он.

Локтев сплюнул и проследил в траве след от переделанной для перевозки металлолома коляски. След тянулся вдоль дороги. Локтев швырнул древко на землю и с угрожающим видом направился к прапорщику.

– Не понял!... – выставил руку тот.

– А чего тут понимать, козляра? – процедил сквозь зубы Сергей. – Ты этих уродов видел?

– Папашу не оскорблять при испалнении! – фальцетом произнес заученную фразу Панкрат. – Сопляк!

– Я говорю, ты этих уродов видел? Или нет?! – с угрозой повторил Сергей.

– Ну видел! – дернул головой прапорщик.

– А почему нас не предупредил, что они в сторону ящика пошли, а?

– А потому... потому что мне команды такой не было! Ясно?

– Да? – хмыкнул Локтев и вдруг метнул руку к нагрудному карману Панкрата. Тот не успел опомниться, как Сергей извлек оттуда свежую, еще теплую сотенную купюру. Сняв ее в кулаке, Локтев швырнул банкноту в лицо прапорщика и прорычал: – А может, тебе просто некогда было, а? Может, ты просто бабки мутил с очередного водилы?

– Ах ты, гад! – задохнулся от возмущения Панкрат, вцепляясь в грудь Локтева. – А вот это уже не твое собачье дело! За это ты мне сейчас ответишь, сопляк!

– Ага, отвечу! – криво усмехнулся Локтев.

Он давно хотел поставить Панкрата на место, для этого и провоцировал. И добился своего.

– Веня, будешь свидетелем! – на всякий случай бросил через плечо Локтев.

– Не надо, Серый! – устремился вперед Веня, но опоздал.

Локтев с разворота бахнул Панкрата в голову. Кулак угодил в левую половину лица прапорщика. От удара тот осел на колени, ухватился руками за челюсть и протяжно простонал.

Сергей потер ушибленные костяшки пальцев, оглянулся и деловито сказал:

– Во, теперь порядок! Можно и начальству докладывать.

Глава 10

Битва за ящик с излучателем произвела на Билла неизгладимое впечатление. Настолько неизгладимое, что он даже не смог набрать номер на своем спутниковом телефоне – так сильно у него дрожали руки.

Пока Веня помогал ему в этом, Локтев провел с очухавшимся прапорщиком воспитательную беседу – уже без мордобоя, ограничиваясь легкими дружескими затрещинами. Беседа возымела на закоренелого взяточника и лентяя почти чудотворное действие. По окончании ее Панкрат под наблюдением Локтева безропотно стащил в кучу поверженных бомжей и тщательно привязал их к коляске.

Когда с этим было покончено, уставший от педагогической деятельности Локтев сел перекурить. Выбив из пачки «Донского табака» сигарету, он покосился на Панкрата:

– Чего встал как столб, прикурить дай!

Прапорщик поспешно достал спички, чиркнул и поднес Сергею огня. Тот пыхнул ароматным дымом и снова покосился на Панкрата.

– Ты че, таблички не видел у насыпи?

– Не понял, Сергей Иванович, – наклонился Панкрат. – Какой таблички?

– Какой-какой? Их там целых две! «Берегите лес от пожара!» и «Лес – наше богатство!» Спичку подними! Или ты хочешь, чтоб твои внучата на природу только в противогазах ходили?

– Извиняюсь! Не подумал! – тут же склонился за брошенной спичкой Панкрат.

Сунув ее в карман, он некоторое время переминался с ноги на ногу рядом с Локтевым, потом наконец решился подать голос:

– Так я это, Сергей Иванович... Может, пойду на пост, если вам больше ничего не надо? А то еще машину на металлолом загребут, с этих бомжей станется.

– Ступай! – кивнул Локтев. – И смотри там в оба! Если что, сразу предупреждай...

– Хорошо! – кивнул прапорщик и испарился.

Локтев выбросил в траву незатушенный окурок и подошел к сидевшим за кустом Веня с Биллом.

– Ну чего, дозвонились до начальства?

– Дозвонились, – кивнул Веня.

– И чего?

– Да переполошились они там все. Испугались, что была утечка и все это неспроста. В общем, велели пока не высовываться и ждать. Сейчас приедут разбираться.

– С бомжами этими, что ли? – хмыкнул Локтев. – А чего с ними разбираться? По почкам им надавать да на сутки закрыть! Вот и все разборки!

Веню дальнейшая судьба бомжей занимала слабо. Он ковырялся в замке своей поясной сумки. В конце концов «молния» открылась, но теперь не хотела закрываться.

– Ну и фуфло ты мне подсунул, Серый! – вздохнул Веня. – Не замок, а фигня какая-то! Еще бы чуть-чуть, и из-за этой чертовой «молнии» нас с Биллом на куски порубали!

Локтев возмутился:

– Сам ты фуфло, Веня! У меня эта сумка пять лет была и все время открывалась с полувжика! Зря я тебе ее подарил!

– Так давай меняться, если она такая классная! – пожал плечами Веня.

– Я бы поменялся, – вздохнул Локтев, – но подарки забирать нельзя, примета плохая. Дай посмотрю, что там...

Забрав сумочку, Локтев обследовал «молнию» и хмыкнул. После этого он сходил к коляске за плоскогубцами и слегка прижал «собачку».

– Держи, валенок! Только надо будет «молнию» парафином смазать, до ста лет работать будет! Я фигни не дарю!

– Спасибо! – кивнул обрадованный Веня. – Только я до ста лет не доживу.

– Куда ты денешься? Это я с вами до конца этой проклятой операции не доживу, – вздохнул Локтев, укладываясь на траву. – Одни придурки собрались... Слышь, Веник, я, наверное, посплю немного. Как заявится начальство, свистнете, чтоб я успел глаза продрать.

– Хорошо, – кивнул Веня, укладывая в поясную сумку табельный «ПМ».

Билл Макгилл уже более-менее пришел в себя. Потянувшись к карману, он спросил:

– Сорри, Веня, а что есть «придурки»?

Улегшийся Сергей затрясся в беззвучном хохоте, Веня незаметно толкнул его и сказал:

– Ну это, в общем, коллеги по работе...

– Ага, понял, – кивнул Билл, открывая карманный электронный переводчик. – Значит, падла – это человек, который делает деньги, а придурок – коллега по работе.

Глава 11

Толком поспать Локтеву не удалось, потому что вскорости прибыло начальство. Причем – из соображений конспирации и секретности – на самом обычном «пазике».

Генерал Ватлин в сопровождении агента Либарски лично осмотрел место побоища и пообщался с захваченными в плен бомжами. Хватило его только на полторы минуты, после чего Ватлин с зажатым носом поспешно отошел в сторону и спросил:

– Ну что скажешь, Джон? Похожи они на ряженных?

– Не очень, – покачал головой Либарски. – Запах очень натуральный.

– Мне тоже так кажется, – согласился генерал. – Тогда забираем этих бомжей с собой, закрываем на сутки, а там видно будет... А насчет этих излучателей... Можно, конечно, посадить здесь для охраны взвод спецназа, но незаметно сделать это не удастся. Все равно кто-то что-то увидит, а это чревато провалом всей операции. В общем, предлагаю оставить все как есть. Согласен?

Либарски вздохнул:

– Согласен. Но тут есть одна небольшая проблема, Коля. Если Макгиллу один раз уже надавали по почкам, где гарантия, что в следующий раз его вообще не прибьют?

Генерал Ватлин помрачнел и сказал:

– Будет тебе гарантия... – Оглянувшись, Ватлин крикнул: – Эй, вы! Ко мне, оба!

Веня с Локтевым не заставили себя долго ждать.

– Товарищ генерал, сороковой, сорок первый по вашему приказанию прибыли!

– Вижу, что прибыли, – процедил сквозь зубы Ватлин. – Вы, мать вашу так, как допустили, что нашего американского коллегу чуть не убили?

– Виноваты, товарищ генерал!

– Да я и без вас знаю, что вы виноваты! Я просто думаю, погоня с вас снимать или сразу под суд отдавать? А?

Тут в воспитательный процесс совершенно неожиданно и некстати вмешался подошедший Билл Макгилл.

– Зачем под суд? – искренне удивился он. – Они же меня спасать! Они же герои! Оба!

Ватлин покосился на Либарски.

– Гм-м, Джон... Не осмотреть ли вам с Биллом излучатели? – Когда понятливый Либарски отвел Макгилла в сторону, Ватлин сурово продолжил: – Короче, так, герои! Хлебать бы вам баланду, но скажите спасибо американцу. Учитывая его мнение, я вас на первый раз прощаю. Живите! Но если с ним еще что-нибудь приключится, если с его головы упадет хоть один волосок, можете считать, что ваша карьера окончена... Ясно?

– Так точно...

– Не слышу!

– Так точно, товарищ генерал!

– Вот, теперь дальше. Ваша задача несколько усложнилась. Только что пришло сообщение, что вылет из Казахстана «Ана», который мы ждем, задерживают по техническим причинам. Поэтому приземлится он на нашем аэродроме не в семь вечера, а намного позже, когда стемнеет. Так что смотрите мне в оба! Чтобы ни к излучателям, ни к американцу мышь не проскочила! Уяснили?

– Так точно!

– Тогда получи́те в «пазике» сухие пайки и фонари. Только не светитесь у дороги оба, кто-нибудь один пусть сходит...

За сухими пайками пошел Локтев. В автобусе на переднем сиденье сидел тот самый старлей, который проверял у них с Веней документы у спорткомплекса. При виде Сергея он оглянулся на своих подчиненных, которых в «пазике» было с полдесятка:

– Запомните хорошенько этого типа!

– А кто это, товарищ старший лейтенант?

– Это мой друг. Фамилия его Локтев. В общем, если он вам вдруг попадется в темном месте, то не бейте ему морду сами, а обязательно позовите меня.

Омоновцы загоготали:

– Так, может, ему сейчас сделать «ночь»? А, товарищ старший лейтенант? Вы только прикажите!

Локтев тем временем получил пайки и фонари у какого-то пожилого сухощавого типа завхозовской наружности. Дойдя до двери, Сергей повернулся и покрутил пальцем у виска:

– Придурки!

– Ах ты, падла! – вскочил с места молодой накачанный омоновец.

Прыгнув на спинку переднего сиденья, он вцепился рукой в рукав Локтева. Сергей попытался вырваться, ткань предательски затрещала. И тут в дело вмешался старлей.

– Отставить, Валик! – рявкнул он. – С ума сошел, что ли?

– А чего он, падла, обзывается? – тяжело дыша, опустился на свое место Валик.

– Придурок потому что!

– Так надо учить, если придурок.

– Придет время, научим. Рано или поздно, но наши пути-дорожки пересекутся в узком месте. Тогда и растолкуем ему, что к чему...

Локтева к концу этого разговора уже и след простыл. Зато переодетому в гражданское помощнику завхоза УВД от услышанного стало жарко. Промокнув лоб платком, он тихонько вздохнул и подумал, что с этими ребятами в камуфляже лучше не связываться.

Генерал Ватлин и Джон Либарски к этому времени уже выбрались на обочину и остановились у «девятки». Старший прапорщик Панкратов вытянулся по струнке.

– Как настроение? – спросил Ватлин.

– Так точно!

– Что так точно?

– Настроение полагающееся! Отдежурим хоть до утра!

– Ты смотри, молодец, – покачал головой Ватлин. – А со щекой что?

– Да это... – замялся Панкрат. – Зуб, в общем, прихватило.

– Флюс, что ли?

– Ага! Так точно! Флюс.

– Ну ничего, до завтра потерпишь, – похлопал Ватлин прапорщика по плечу. – Да?

– Так точно! Постараюсь... – скривился Панкрат.

Глава 12

Штаб по руководству операцией «Бермудский треугольник» находился в областном УВД. Вернувшись туда, генерал Ватлин и Джон Либарски узнали, что вылет грузового «Ана» с военной базы в Казахстане снова отложили.

– Что за черт! – занервничал Ватлин.

– Наш «источник» с базы докладывает, что ничего подозрительного в этом нет. Обычные технические неполадки, – доложил офицер связи. – Самолеты уже давно выработали свой ресурс, так что такое случается довольно часто.

– Ладно, – немного успокоился Ватлин. – Будем надеяться, что это так. Ну что, Джон, пойдем перекусим, а?

– Пойдем, – кивнул Либарски.

В столовой УВД им накрыли стол в отдельном кабинете. Еда была отличной, но Ватлин едва-едва поковырялся в своей тарелке. Его мучили нехорошие предчувствия, и в конце концов Либарски заметил это.

– Думаешь, Коля, была утечка информации?

– Не знаю. Но мне все это не нравится. Почему вылет перенесли уже дважды?

– Не знаю, – покачал головой американец. – Но на этот счет у вас, русских, есть очень хорошая поговорка.

– Какая? – поднял голову Ватлин.

– Утро вечера мудренее! Все равно рано или поздно этот самолет вылетит. А потом сядет на вашем аэродроме. Вот тогда мы все и узнаем!

– Как бы только не было поздно!

– Спешить, Коля, тоже особенно не стоит, – покачал головой Джон. – На этот счет есть китайская поговорка.

– Какая?

– Узнав правду утром, вечером можно умереть! Так что будем ждать.

– Ясно, что будем, – вздохнул Ватлин. – А что нам еще остается?

Глава 13

На поляну незаметно опустились сумерки. Солнце окончательно скрылось за лесом, от реки потянуло холодком.

За все время, что прошло с момента отъезда начальства, ничего экстраординарного и даже обычного не произошло. Никто больше не покушался на драгоценные свинцовые контейнеры, штаб операции на связь не выходил.

Ощущение было такое, что об их группе все забыли. К концу дня движение на дороге практически прекратилось, так что и Панкрату работы не стало. Впрочем, всему этому имелось объяснение. Даже несколько.

Место, где они расположились, было достаточно глухим. И пользовалось дурной славой. Бетонка когда-то давно была проложена к ракетным шахтам. Сейчас, после подрыва шахт, ею пользовались исключительно дачники одного дальнего садово-огородного товарищества, поскольку таким образом можно было срезать угол и сэкономить время.

Совсем неподалеку от бетонки, всего в каких-то трехстах метрах, за стеной деревьев широким коленом выгибалась река Сурожь. По идее, этот медвежий угол должен был привлекать рыбаков и браконьеров, но в действительности все обстояло с точностью до наоборот.

Рыба в этих местах почему-то не ловилась. Некоторые объясняли это последствиями утечек ракетного топлива, некоторые – остаточной радиацией, но факт оставался фактом.

Рыбаки обходили и объезжали это место стороной и еще по одной причине – периодически здесь бесследно исчезали люди. Как сквозь землю проваливались. Оно было и понятно – раньше взорванные шахты уходили в землю на десятки метров и теперь периодически осыпались...

А еще говорили, что бандиты из соседней области возят сюда прятать трупы. И что если случайно на них при этом нарваться, то тебя спрячут тоже, чтоб не сболтнул лишнего. В общем, местечко было хоть и не очень удаленное от областного центра, но гиблое и малопосещаемое. Так что даже бомжи-металлоискатели рисковали сюда забираться только днем.

Вскоре после отъезда начальства Локтев узнал, что рядом речка, и пошел купаться. А Венья тем временем из разговора с Биллом наконец более-менее уяснил, зачем они засели именно здесь.

Оказалось, что при заходе на посадку самолеты военно-транспортной авиации снижались именно в этом районе. В случае облачной погоды спутник-шпион видеть их уже не мог. А вот благодаря установленным излучателям такая возможность появлялась...

Глава 14

Было уже около одиннадцати вечера, когда Биллу позвонили на спутниковый телефон и сообщили, что долгожданный «Ан» приближается к границе области. Штаб просил максимально усилить бдительность, поскольку к вечеру небо почти полностью затянуло облаками. В этой ситуации излучатели были единственной возможностью проследить «Ан» до самого аэродрома.

Когда Билл сообщил обо всем этом Вени с Сергеем, те облегченно вздохнули. Выспавшийся за полдня Локтев потянулся и сказал:

– Пойду Панкрата проверю!

При всей кажущейся продуманности операции со связью получилось черт знает что. У всех участников группы в наличии были рации. У Панкрата – стационарно установленная на «девятке», у Вени с Локтевым – спонсорские «Моторолы», у Билла – какая-то «Супер-Онтарио».

Только вот диапазоны всех этих раций абсолютно не стыковались, а до города было слишком далеко. В результате спутниковый телефон Билла был их единственной связью с внешним миром, а переговариваться между собой могли только Вени с Сергеем, но в этом никакой необходимости не было, поскольку они все время находились рядом.

Нырнув за темный куст, Локтев расстегнул ширинку и по ходу дела промурлыкал себе под нос куплет из какой-то песенки. Управившись с этим, он вжикнул «молнией» и направился к дороге, где темнела «девятка».

Панкрата Локтев застал врасплох. Тот, откинув голову, храпел на водительском сиденье. Чтоб служба прапорщику не казалась медом, Сергей сунул голову в открытое окно и рявкнул:

– Ложись, Панкрат! Бомба!

Результат превзошел самые смелые ожидания. Прапорщик подскочил до потолка, едва не пробив его головой, и расшиб о руль колено.

Закончив смеяться, Локтев тоном армейского старшины сказал:

– Ты что, Панкрат, мать твою так, ухи поел? А если бы к нам с тыла алькаидисты просочились?

– В-виноват, С-сергей Иванович... – заикаясь с перепугу, пробормотал прапорщик. – Больше не повторится!

– Эх, расстрелять бы тебя по законам военного времени, – мечтательно произнес Локтев, – чтоб другим неповадно было! Да ладно, живи пока... Курить есть?

– Так точно! – кивнул Панкрат, протягивая Локтеву открытую пачку «LD».

При виде ее Локтев заметно расстроился:

– Ну и гадость ты куришь!

– Почему гадость, это же «дукатовские», – несмело возразил Панкрат.

– Потому что гадость! – рявкнул Локтев. – Да ладно, чего с тебя взять...

С этими словами Сергей сграбастал пачку и сказал:

– И больше не спать! Начальство звонило, где-то через час аэроплан над нами появится! Так что смотри тут в оба! Не пропусти!

– Ага, хорошо... – растерянно кивнул Панкрат вслед удаляющемуся Локтеву. Потом быстро нагнулся, открыл пассажирскую дверцу и напомнил: – Так, а это, Сергей Иванович, а сигареты-то мои?

Останавливаться Локтев не стал, просто бросил через плечо:

– Курить, Панкрат, вредно! Тебя Минздрав зачем предупреждает?

Лишившийся последних сигарет прапорщик зло прошипел:

– Ладно, гад, ешо встретимся на дороге!

Локтев этого змеиноного шипения не расслышал. Довольный собой, он вернулся к оборудованному в кустах посту наблюдения.

– Ну как там Панкратов, нормально? – спросил Веня.

– А чего ему станется? – пожал плечами Сергей. – Угощайся – «Лигетт-Дукат».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.